

Расстрел демонстрантов в Женеве | Shooting of Manifestants in Geneva

Автор: Людмила Клот, [Женева](#) , 09.11.2012.

Памятник жертвам расстрела полностью сливается с женеvским пейзажем (© NashaGazeta.ch)

Сегодня в Женеве незаметно пройдет 80-летний юбилей расстрела мирной манифестации рабочих на площади Пленпале. 13 убитых и 65 раненых – так закончилось в 1932 году противостояние между представителями про-фашистского и про-коммунистического лагерей.

Today is the 80th anniversary of the shooting of a peaceful demonstration of workers at the Plainpalais square. 13 dead, 65 injured - this was the result of struggle between pro-fascist and pro-communist groups in 1932.

Shooting of Manifestants in Geneva

На массивном камне на площади Пленпале, рядом с университетским корпусом Uni Mail, выгравирована фраза: «Жертвам 9 ноября 1932 года. Больше никогда»... Никогда не должно повториться в истории Женевы подобной трагедии, говорят создатели памятного монумента потомкам. Камень появился на площади только пятьдесят лет спустя, 9 ноября 1982 года. Интересно, что лишь в 2008 году правительство Женевы разрешило перенести его на точное место гибели манифестантов, туда, где военные начали стрелять в толпу, убив 13 человек и ранив 65.

«Коммунисты» против «фашистов»

В начале 1930-х годов рабочее движение в Женеве было на подъеме. Социалистическая партия занимала 37 мест в женевском парламенте. Социалисты во власти делали все возможное для обострения политического климата: вскрыв массу скандальных фактов, они способствовали банкротству Банка Женевы, ослабленного кризисом в соседней Франции. Его закрытие в 1931 году привело к тому, что множество предпринимателей и владельцев магазинов разорились. В Женеве была самая высокая по стране безработица. Из 8 тысяч безработных пособие получали только 1100.

Лидером женевских социалистов был харизматичный и опытный политик Леон Николь. «Красный Николь», «прислужник Сталина» - каких только эпитетов не давали ему враги.

Социалисты роздали 300 свистков, чтобы заглушать речи противников, и вооружились размолотым в порошок перцем - бросать в глаза жандармам. Националисты экипировались так же. В этот непростом контексте в 1930 году еще один женевский политический деятель - Жорж Ольтрамар, профессор университета с крайне правыми взглядами, создал Орден национальной политики, партию фашистской ориентации. Она нашла своих сторонников в среде буржуазии и убежденных анти-марксистов. В 1932 году партия Ольтрамара объединилась с женевским Союзом экономической защиты. Новая политическая сила получила имя Национальный союз, она защищала фашистские тезисы, выступала за сильную власть, экономические корпорации, призывала расправиться с марксистами и с евреями. Близкий по своей структуре к военизированному образованию, Национальный союз ввел в обиход фашистские церемонии: его члены в униформе, беретах и серых рубашках, маршировали по женевским улицам, пугая граждан. Один

из членов Национального союза вошел в правительство Женевы, Госсовет, где заседал вместе с демократами и радикалами.

Léon Nicole

Président du Parti Socialiste genevois — Membre du Parlement suisse

«Фашисты» считали «коммунистов» главной бедой Женевы. И в этом их негласно поддерживал Госсовет. В ночь с 5 на 6 ноября на улицах города были расклеены афиши Национального союза, которые объявляли об открытом общественном суде над Леоном Николем и его соратником по партии Жаком Дикером. Суд над социалистами был назначен на 20:30, 9 ноября, в коммунальном зале Пленпале (на улице Каруж в доме номер 1).

Социалистическая партия потребовала запретить этот фарс! На что глава департамента юстиции и полиции Женевы Фредерик Мартен ответил: «Право собрания – священо, и мы не можем его касаться».

Тогда генеральная ассамблея Социалистической партии, забыв о том, что и сама недавно подготовила аналогичное «общественное обвинение» против всего буржуазного правительства города, решила провести ответную манифестацию. Перед коммунальным залом.

Социалисты роздали 300 свистков, чтобы заглушать речи противников, и вооружились размолотым в порошок перцем – бросать в глаза жандармам. Но не стоит волноваться за членов Национального союза – они экипировались таким же образом. И распространили листовки, в которых говорилось: «Гнусный Николь и еврей Дикер со своей сворой готовят гражданскую войну. Это прислужники Советов. Прикончим их! И всю революционную банду!»

«Наш» революционер в Женеве

Ближайший соратник Леона Николя, Жак (Яков) Дикер, родился в 1879 году в Хотине, сегодня это город в Черновицкой области Украины. Выходец из состоятельной еврейской семьи, Дикер учился на юридическом факультете в Киеве, где

примкнул к борцам с царизмом, его многократно арестовывали и сажали в тюрьму. В 1906 году ему удалось бежать за границу. В Женеве он смог получить адвокатский диплом и с 1915 года работал по специальности, получил швейцарский паспорт. Сразу же по прибытии он присоединился к швейцарским социалистам и активно начал участвовать в политике. Жак Дикер был муниципальным советником коммуны Пленпале, депутатом парламента Женевы и дважды становился национальным советником – в 1922-25 и 1928-41 годах, до момента запрета Швейцарской социалистической федерации, в которой он играл руководящую роль. Дикера, как и других зачинщиков беспорядков, тоже арестовали после расстрела на Пленпале. Зато во время процесса над Леоном Николем в мае 1933 года он уже выступал в качестве его адвоката. Жак Дикер умер 17 ноября 1942 года в Женеве.

Его внук, 27-летний швейцарский писатель [Жоэль Дикер](#), недавно получил Гран-при Французской академии за лучший роман года.

Расстрел

Рекрутам объяснили, что «в Женеве происходит революция» и выдали боевые патроны. Четверо отказались участвовать в миссии – и попали под арест. Правительство Женевы переживало стресс. 9 ноября в 7 утра Фредерик Мартен срочно вызвал в Женеву генерального прокурора Конфедерации Шарля Корню. К 11 утра Госсовет узнал от главы полиции, что может выставить против манифестантов только 241 жандарма, 48 охранников и 62 агентов безопасности – этого было слишком мало. Правительство призвало на помощь армию. Военные из Берна без энтузиазма отнеслись к просьбе. В итоге единственными «защитниками», которых удалось найти правительству Женевы, стали рекруты из Лозанны: 610 недавно призванных на службу парней и три десятка офицеров под командованием майора Эрнеста Ледерре. Рекрутам объяснили, что «в Женеве происходит революция» и выдали боевые патроны. Четверо отказались участвовать в миссии – и попали под арест. В 17:30 рекруты приготовились отражать нападение «революции» в казарме на бульваре Карл-Вогт.

Уже во второй половине дня толпа пятитысячная противников суда над Николем и Дикером заполнила Пленпале и окрестные улицы, а с 17 часов разрешала войти в зал, где должен был пройти общественный суд, только тем, у кого было приглашение. Фашисты не остались в долгу: выловили нескольких пробравшихся внутрь зала социалистов, коммунистов и анархистов и выкинули на улицу.

Снаружи Леон Николь взобрался на плечи одного из сторонников и произнес для толпы речь. К началу собрания женевских фашистов в 20:30 социалисты сбросили заграждения, установленные полицией, и сотня представителей правопорядка под командованием Мартена попыталась восстановить их. Тогда толпа сторонников Николь разоружила 18 солдат, призвав их к солидарности, а офицеров избила.

Группа военных оказалась прижата к фасаду здания – старший лейтенант Раймон Бюрна отдал команду: «Пли!» 10 секунд стрельбы – и десять человек остались лежать на земле, 65 были ранены, впоследствии трое из них скончаются. Раймон Бюрна и в 1977 году не раскаялся в своих действиях, заявив, что «честь армии была поставлена под вопрос». Он сказал, что приказ приготовиться к огню был отдан сигналом трубы, но толпа его не поняла.

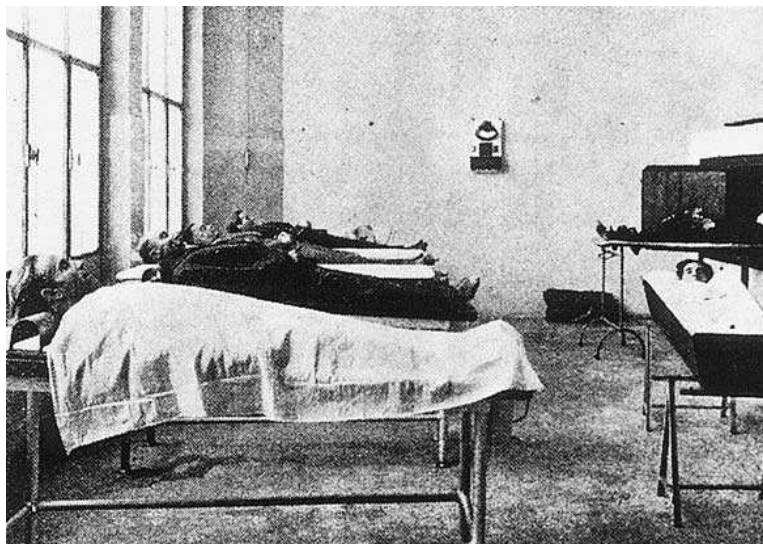
Арест активистов, похороны и суд

Леон Николь взобрался на плечи одного из сторонников и произнес для толпы речь. Наутро, 10 ноября, правительство Женевы запретило «все собрания и кортежи в общественных местах» и распорядилось о том, чтобы некоторые здания охранялись военными. Были арестованы Леон Николь и 39 активных «левых» – их поместили в тюрьму Сан-Антуан, запрещена газета «Красное знамя». В 1933 году Николь предстанет перед судом и будет приговорен к 6 месяцам тюрьмы (выйдя оттуда, он успеет к началу избирательной кампании, на которой его движение одержит оглушительную победу).

Джузеппе Мотта, тогдашний президент Швейцарии, опубликовал в газете Tribune de Genève, в котором говорилось о «легитимной обороне». А Федеральный Совет постановил исключить коммунистов из органов власти: «Всякий, кто входит в Коммунистическую партию или сорабничае с любой коммунистической организацией, не имеет право ни быть принятым на работу в федеральные службы».

Похороны погибших состоялись 12 ноября – в них приняли участие тысячи женевцев, потрясенных происшедшим. Социалисты попытались объявить этот день днем всеобщей забастовки, но в ней приняли участие немногие, и забастовка прошла незамеченной. Расстрел участников мирной демонстрации на Пленпале стал первым случаем, когда власти направили армию против манифестантов. И несколько десятилетий спустя после него в Женеве относились к армии с недоверием.

Список жертв:

Мельхиор Аллеман, 31 год, служащий

отеля и активный социалист,

Франс Бруггер, 28 лет,

Франсис Клерк, 54 года, фрезеровщик, его сын был в числе рекрутов, которые стреляли в манифестантов,

Анри Фюст, 38 лет, механик и президент Коммунистической партии Женевы,

Эмиль Гинье, 27 лет,

Эмиль Андре, 22 лет, лодочник,

Эдмонд Жюно, 29 лет, механик,

Альфонс Колли, 41 год,

Жан-Пьер Ландера, 23 года, работник торговли,

Габриэль Лу, 57 лет, булочник,

Оскар Морер, 25 лет, сотрудник банка, был убит, когда он выходил с вечерних курсов,

Эдуар Килле, 34 года, сотрудник Армии Спасения,

Мариус Ратта, 36 лет, глава женевского квартала Шен-Бур, скончался 14 ноября от ранений.

Политическая карьера Леона Николя

Если бы не провокации социалистов, призвавших рабочих выйти на улицу, ничего бы не случилось – писали многие историки. А Леону Николю вменяли в вину, что кровь погибших помогла ему сделать политическую карьеру. Так ли это? Судите сами.

Леон Николь родился в кантоне Во, учился в административной школе Санкт-Галлена, работал на почте, в секретариате профсоюза, редактировал социалистические журналы. В 1919 году он был избран депутатом Национального совета, швейцарского парламента. Там Николь заседал много лет – до 1941 года, а затем с 1947 по 1953 годы. Параллельно с этим многократно избирался в парламент Женевы.

Отбыв 6 месяцев в тюрьме после расстрела на площади Пленпале, Леон Николь совершил большой скачок вверх: он был избран в Госсовет, где сам возглавил департамент юстиции и полиции, а позже – и само правительство Женевы. Но на выборах 1936 года не был переизбран.

В 1939 году побывал в СССР, откуда вернулся в восхищении от сталинского режима, написал книгу под названием «Мое путешествие в СССР», в которой рассказал, как

хорошо его принимали. Правда, Николь имел неосторожность поддержать Договор о ненападении между Советским Союзом и Германией, за что в сентябре 1939 года товарищи по Социалистической партии исключили его из своих рядов. Во время Второй мировой войны он был корреспондентом в информагентстве ИТАР-ТАСС – газету «Le travail » запретили, а писать Леон Николь любил.

Перед окончанием войны, в мае 1944 году, Николь стал одним из основателей Швейцарской партии труда, аналога коммунистической партии, а через полгода – ее президентом. В 1945 году эта партия получила 36 мест в парламенте Женевы, а на выборах 1947 года – 7 мест в парламенте Швейцарии. Одновременно Леон Николь возглавлял журнал «Голос рабочего». В декабре 1952 года он был вынужден покинуть Партию труда по обвинению в национализме. После этого политик основал Прогрессивную партию, также получившую 7 мест в парламенте Женевы.

Леон Николь скончался в 1965 году – в последние десять лет жизни он отошел от политики из-за болезни. «Социалистический провокатор» покоится в двух шагах от редакции Нашей Газеты.ch, на [«Королевском» кладбище Пленпале](#), где похоронены Жан Кальвин, Хорхе Луис Борхес, умершая в младенчестве [Сонечка Достоевская](#) и все ведущие руководители Женевы за последние несколько столетий.

...Представитель власти Фредерик Мартен, сыгравший важную роль в этом трагическом эпизоде в Женеве, в 1933 году покинет правительство кантона, уйдя «на повышение» - до 1943 года он будет депутатом Совета Кантонов, малой палаты швейцарского парламента.

[русские революционеры в Швейцарии](#)
[Женева](#)

Статьи по теме

[Русские революционеры – политические беженцы в Швейцарии](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/14433>